

Мазепа, Иванъ Степановичъ, происходилъ изъ православной шляхетской семьи правобережной Малороссіи; отцомъ его былъ Адамъ-Степанъ М., мать, Маринна, принадлежала къ шляхетской же семьѣ Мокіевскихъ; мѣстомъ рожденія его было с. Мазеницы около м. Бѣлая Церковь; годъ рожденія М. неизвѣстенъ: въ источникахъ упоминается 1629 г. и 1644 г., но ни та, ни другая дата не можетъ считаться точно установленной. Въ моментъ возстанія Богдана Хмельницкаго отецъ М. вступилъ въ ряды казаковъ и въ 1654 г. занималъ должность бѣлоцерковскаго атамана, но затѣмъ вновь вернулся къ прежнему положенію шляхтича. Благодаря этому онъ успѣлъ помѣстить своего сына въ число „дворянъ“ короля Яна-Казимира. Молодой М. привлекъ къ себѣ вниманіе короля, который отправилъ его за границу для окончанія образованія, а затѣмъ сдѣлалъ однимъ изъ своихъ „покоевыхъ“ (должность, соответствующая камеръ-юнкеру). Въ этомъ званіи М. исполнялъ нѣкоторые дипломатическія порученія. Въ 1659 г. онъ возилъ письмо короля къ Выговскому и привезъ отвѣтъ послѣдняго. Въ 1663 г. онъ былъ посланъ съ письмомъ короля къ правобережному гетману Юрію Хмельницкому и вернулся съ отвѣтомъ его преемника Тетери. Въ томъ же году М. вновь былъ посланъ къ Тетерѣ для присутствія при

передать ему от имени короля гетманских клейнодов (знаковъ должностей) хелмскимъ ловчимъ и для развозки писемъ казацкой старшиной по указаніямъ Тетери. Однако это порученіе М. выполнилъ неудачно: онъ вздумалъ самъ, безъ хелмскаго ловчаго, передать гетману клейноды, и обиженный Тетери отказался принять его посылство. Повидимому, именно эта неудача заставила М. покинуть королевскій дворъ и вернуться на родину. Впрочемъ, нѣкоторые источники упоминаютъ, что М. еще въ 1665 г. былъ королевскимъ „покоевымъ“ и въ томъ же году по смерти своего отца получилъ данное передъ тѣмъ послѣднему вваніе черниговскаго подчащаго. Какъ бы то ни было, вскорѣ затѣмъ М. рѣшительно перешелъ въ среду казачества. По преданію, этому содѣйствовали романческія походженія М. въ шляхетскихъ семьяхъ и месть, испытанная имъ со стороны оскорбленныхъ мужей. Должна была содѣйствовать этому и женитьба М. на дочери ब्लочерковскаго полковника Семена Половца и вдовѣ блочерковскаго же полковника Самуила Фридриховича. Бракъ этотъ остался бездѣтнымъ. Съ возвышеніемъ Дорошенка М. поступилъ на службу къ нему, получивъ сперва должность ротмистра гетманской надворной корогвы, т. е. начальника гетманскихъ тѣлохранителей, а вкорѣ затѣмъ и генеральнаго писаря. Въ 1674 г. онъ былъ отпращенъ Дорошенкомъ для переговоровъ съ татарами и турками, но по дорогѣ былъ взятъ въ плѣнъ запорожцами, выданъ ими лѣвобережному гетману Самойловичу и имъ отосланъ въ Москву. Здѣсь онъ успѣлъ приобрести расположеніе бояръ и, благодаря заступничеству Самойловича, получилъ разрѣшеніе поселиться съ семьей въ лѣвобережной Малороссіи. Умный, ловкій и образованный человѣкъ, онъ скоро приобрѣлъ полное довѣріе Самойловича и, пробывъ при немъ нѣсколько лѣтъ въ званіи гетманскаго „дворянина“, въ 1682 г. получилъ должность генеральнаго есаула. Это не помѣшало ему явиться главнымъ дѣятелемъ интриги, направленной противъ Самойловича и приведшей къ его низверженію во время

возвращенія изъ крымскаго похода, предпринятаго казацкими полками совместно съ московскимъ войскомъ, находившимся подъ начальствомъ кн. В. В. Голицына. Подкупивъ щедрой взяткой Голицына, М. добился назначенія въ гетманы, кое-какъ прикрытаго видимостью избранія его въ это достоинство войсковою радой 25 іюля 1687 г. Первые годы гетманства М. были ознаменованы въ Малороссіи серьезными внутренними волненіями. Велѣтъ за низверженіемъ Самойловича въ различныхъ мѣстностяхъ страны проявилось стихійное броженіе народныхъ массъ, направленное противъ забиравшей силу казацкой старшины, а затѣмъ противъ нея поднялось, подъ предводительствомъ Петрика, и организованное движеніе со стороны Запорожья. Усмиривъ эти волненія, М. пытался, отчасти подъ вліяніемъ настояній Москвы, принять нѣкоторые мѣры къ улучшенію положенія крестьянства и казачества, но мѣры эти не проводились имъ достаточно настойчиво, не были развиты сколько-нибудь стройную систему, и въ общемъ М. въ роли гетмана, подобно своему предшественнику, служилъ скорѣе интересамъ старшины, чѣмъ какого-либо другаго общественнаго класса. Съ московскимъ правительствомъ М. старался сохранить наилучшія отношенія, идя навстрѣчу его планамъ, выставляя себя самымъ вѣрнымъ его слугою и постоянно жалуюсь, что именно въ виду этого онъ встрѣчаетъ противодѣйствіе въ Малороссіи. Когда приверженцы царя Петра низвергли правительницу Софью, М., какъ разъ въ это время бывшій въ Москвѣ, успѣлъ войти въ милость молодого царя и его приближенныхъ, подавъ жалобу на кн. В. В. Голицына, будто бы вынудившаго отъ него взятку при поставленіи въ гетманство. Въ первые годы самостоятельнаго правленія Петра М. явился дѣятельнымъ и энергичнымъ сотрудникомъ его и приобрѣлъ полное его довѣріе. Но по мѣрѣ того, какъ съ разгаромъ Сѣверной войны на Малороссію ложилась все большія тяготы и въ ней росло недовольство Петромъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ военное счастье, казалось, рѣшительно повертывалось къ

Карлу XII, отношеніе М. къ Петру стало измѣняться. Повидимому, уже съ 1706 г. у него завязались сношенія съ польскими вельможами, сторонниками Лещинскаго, постепенно становившіяся все болѣе оживленными. Къ Петру неоднократно поступали доносы на М., но царь не давалъ имъ вѣры и каралъ доносчиковъ, тѣмъ болѣе, что самъ М., подчеркивая свою вѣрность, не скупился на доносы на враждебныхъ ему лицъ. Такъ, благодаря его извѣтамъ, посланъ былъ въ Сибирь видный дѣятель правобережной Малороссіи, фастовскій полковникъ Палтій (см.). Для самого М. особенно опасенъ былъ послѣдовавшій въ началѣ 1708 г. доносъ генеральнаго судьи Кочубея, вызванный тѣмъ, что М. увлекъ и обезславилъ дочь Кочубея, свою крестницу, Матрону. Однако и этотъ доносъ не поколебалъ довѣрія Петра къ М., и Кочубей съ сообщниками былъ выданъ ему для казни. Послѣ того переговоры М. съ Карломъ XII и Лещинскимъ приняли болѣе энергичный характеръ и закончились заключеніемъ договоровъ. М. обязался по вступленіи шведовъ въ Малороссію доставлять имъ провіантъ, присоединиться къ нимъ съ казацкимъ войскомъ и склонить на ихъ сторону запорожскихъ и донскихъ казаковъ и калмыцкаго хана Азоку. По договору съ Лещинскимъ М. уступалъ лѣвобережную Малороссію подъ власть Польши, а самъ долженъ былъ получить полоцкое и витебское воеводства съ титуломъ князя и на правахъ, сходныхъ съ правами герцога курляндскаго. Окружавшую его старшину М. не посвящальъ въ свои планы, убѣждая лишь ее въ необходимости воспользоваться благоприятнымъ моментомъ для восстановления автономіи Малороссіи и угрозивая всецѣло положиться въ этомъ случаѣ на него. Но съ рѣшительными дѣйствіями М. медлилъ. Даже вступленіе Карла XII въ Малороссію не вывело его изъ бездѣйствія, и онъ упорно оставался въ своей столицѣ—Батуринѣ, отговариваясь болѣзнию отъ убѣжденій Петра сдѣлать на соединеніе съ нимъ къ Стародубу. Лишь извѣстіе, что къ нему въ Батуринѣ ѣдетъ Меншиковъ, положило конецъ нерѣшительности М. Онъ бѣжалъ къ швед-

скому королю, увлекая за собой бывшую при немъ старшину и около 4.000 казаковъ. Немедленно велѣдъ затѣмъ выяснилось, что и весь планъ М. поднять Малороссію противъ Петра не можетъ имѣть успѣха. Народныя массы, среди которыхъ М. никогда не былъ популяренъ, отнеслись къ шведамъ враждебно. Батуринѣ, въ которомъ М. собралъ большіе запасы и казну, былъ взятъ и разоренъ Меншиковымъ, старшина и казаки, увлеченные М. къ шведамъ, стали перебѣгать къ новому герману Скоропадскому, поставленному по указанію Петра войсковою радой въ Глуховѣ 6 ноября на мѣсто М., а самъ М. 12 ноября былъ преданъ анаемю. Къ шведскому войску присоединилось только 3.000 запорожцевъ съ кошевымъ Костей Гордѣенкомъ. Послѣ пораженія Карла XII подъ Полтавой М. вмѣстѣ съ нимъ бѣжалъ въ Бендеры. Петръ добивался его выдачи и отъ Карла XII, ставя эту выдачу въ число условій мира со Швеціей, и отъ турецкаго правительства, предлагая за это великому муфтію 300.000 талеровъ, но встрѣтилъ съ обѣихъ сторонъ отказъ. Однако уже 22 октября 1709 г. М., истомленный невзгодами, умеръ.

Главные работы о М.: *И. И. Костомаровъ*, „Мазепа и мазепинцы“ (Историческія монографіи и изслѣдованія, т. XVI) и *А. М. Лазаревскій*, „Замѣтки о Мазепѣ“ (Очерки, замѣтки и документы по исторіи Малороссіи, вып. V, Кіевъ, 1899).

В. Мязотинъ.